

Конг Чжихуэй вернулась в свой кабинет.

Цзян Юй взглянула на Цзянь Ханшен.

Она засунула руки в карманы и бесстрастно сказала: — Похоже, ты никуда не торопишься.

— Тогда давайте на этом закончим. Пошли домой."

Цзян Юй собиралась вернуться.

Она выглядела усталой и выглядела так, будто действительно собиралась уйти.

Цзянь Ханшен поднял руку, чтобы остановить ее, и сказал: «Я, я».

Цзян Юй посмотрела на него и сменила тему: «Приятно было смотреть?»

Цзянь Ханшен улыбнулся и сказал: — Не так хорошо, как смотреть на тебя.

В голове Цзян Цзиння прозвенел тревожный звоночек. Он сразу же вышел вперед, чтобы прикрыть Цзян Юй позади себя, и осторожно сказал: Цзянь, ты здесь не из-за своего отца? Где старый мастер Цзянь?»

При упоминании старого мастера Цзяня Цзянь Ханшень сдержал выражение лица и сказал: «Он внизу. Сначала я пришел один. Я подожду, пока вы подготовите комнату для осмотра, прежде чем позволить ему подняться, чтобы мы не теряли времени зря.

Цзян Цзиння сказал: «Г-н. Цзянь, ты очень вдумчивый.

Затем он небрежно сказал: Цзянь, ты действительно свободен, оставив старого мастера внизу.

Цзянь Ханшен спросил в ответ: «Ты боишься, что кто-то заберет его?»

Он загадочно улыбнулся. «Если кому-то удастся украсть его, человеку, охраняющему его, больше не придется жить. Боюсь, этому человеку сначала придется придумать сотню способов умереть».

Цзян Юй сказала: «О, тогда почему бы тебе не поторопиться и не привести его?»

Остальные: ...Не смейтесь! Не смейся!

Слова Цзянь Ханшени были явно очень внушительными, но с ответом Цзян Юй.

Сцена стала немного комичной.

Цзян Юй: «Я решила закрыть глаза на ту роль, которую должен был сыграть ты».

Цзянь Ханшен быстро отреагировал. "Все готово?"

Цзян Юй вошла прямо внутрь. «Он будет готов, когда он придёт. Давайте закончим осмотр как можно быстрее и не будем терять время».

Как будто Цзянь Ханшен стал назойливым.

Все: ...Как она смеет так разговаривать с Цзянь Ханшен? Эта маленькая девочка немного бесстрашна.

Но если подумать о том, как Цзян Цзиннянь поддерживал ее... Не казалось ли, что в смелости было что-то плохое?

Цзян Цзиннянь ничего не сказал и пошел в комнату для осмотра вместе с Цзян Юй.

Цзянь Ханшень попросил кого-нибудь перевести старого мастера Цзяня.

Старый Мастер Цзянь всегда возился в инвалидном кресле.

Последние несколько лет он находился в коме. Несколько лет назад он все еще не спал. Но со временем количество раз, когда он просыпался, постепенно уменьшалось. В этом году он вообще не проснулся.

Только его дыхание и пульс указывали на то, что он еще жив.

После того, как старый мастер Цзянь был воспитан, Цзянь Ханшень не позволял другим прикасаться к его отцу. Вместо этого он лично подтолкнул старого мастера Цзяня в комнату для осмотра.

Цзян Юй и Цзян Цзиннянь уже переоделись в свои белые халаты. Цзянь Ханшень перенес старого мастера Цзяня и положила его на смотровой стол. Затем он вышел.

Цзянь Ханшень очень хорошо знал, что ему нельзя оставаться в комнате для осмотра, поэтому он не тратил зря времени.

Через полчаса дверь в комнату для осмотра открылась. Цзянь Ханшень вошел в комнату для осмотра и перенес старого мастера Цзяня со стола для осмотра на инвалидное кресло.

Он бережно нес своего отца, что заставило Цзян Юй еще несколько раз оглянуться на него.

Независимо от характера Цзянь Ханьшеня, его сыновняя почтительность по отношению к старому мастеру Цзянь была похвальна.

Цзян Юй и Цзян Цзиннянь переглянулись, и она вышла первой. Цзян Цзиннянь выключил оборудование в комнате и последовал за ней к двери.

Цзян Цзиннянь закрыл дверь комнаты для осмотра и махнул рукой: «Давайте поговорим в комнате для гостей».

Цзянь Ханьшень сказал: «Сначала я отправлю своего отца».

Цзян Юй на мгновение задумалась и остановил его: «Нет необходимости посылать его первым. Вы можете принять решение после того, как услышите, что мы должны сказать. Если вы согласны, мы можем начать предварительную обработку сегодня».

Брови Цзянь Ханьшеня подскочили.

«Сегодня... сегодня? Мы можем начать немедленно?»

— Но тебе придется немного подождать.

Цзян Юй посмотрела вниз. «Нам нужно еще полчаса, чтобы просмотреть данные и обсудить их. Подожди нас в приемной».

Цзянь Ханьшен немедленно кивнул. "Хорошо."

Как будто он держал крошечный кусочек надежды. Он не хотел сдаваться, опасаясь, что, как только он отпустит, эта крошечная надежда улетит.

Цзян Юй и Цзян Цзиннянь взяли отчет и пошли в офис Цзян Цзинняня.

Шторы в комнате не были задернуты.

Несколько человек с любопытством прошли мимо двери кабинета и заглянули внутрь. Они могли только видеть, как Цзян Цзиннянь бросил несколько слайдов на маленькую доску. Перед небольшой доской Цзян Юй указала на несколько мест на слайдах и что-то сказала Цзян Цзинняню.

Чтобы защитить их конфиденциальность, звукоизоляция была очень хорошей. Некоторые люди

прислонились к двери, но не могли слышать, что говорили внутри.

Честно говоря, им также было очень любопытно, как доктор Цзян и она планировали справиться с этим случаем.

В конце концов, когда Цзян Цзиннянь вернулся в страну, старый мастер Цзянь уже был болен. Вскоре после этого дело о болезни старого мастера Цзяня было отправлено в исследовательский институт. Они также отправили несколько человек для расследования дела, но это не очень эффективно.

В последние несколько лет болезнь старого мастера Цзяня становилась все более и более серьезной. В результате дело было отправлено в штаб, но ответа не последовало.

Теперь, когда Цзян Цзиннянь взялся за это сложное дело, всем было любопытно, какой план лечения он примет. Они могли бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поучиться у него.

Вообще говоря, когда опытный врач лечит пациента, рядом с ним может быть несколько помощников. Они служили дополнительными руками и глазами, особенно когда состояние больного было сложным и лечение было затруднено. Тогда было еще нужнее, чтобы

кто-то бегал на побегушках.

Несколько человек в научно-исследовательском институте считали, что если их ранжировать по старшинству на основе опыта, то любой из них будет лучше следовать за Цзян Цзиннянем, чем Цзян Юй, которая только что поступила в исследовательский институт.

Хотя, когда Цзян Цзиннянь представил Цзян Юй и упомянул, что именно она недавно провела успешную операцию на сердце, все сначала были удивлены. Однако после того, как они преодолели свое первоначальное удивление, несколько человек усомнились в его словах.

Как такая важная и сложная операция на сердце могла быть проведена маленькой девочкой?

Доктор Цзян намеренно прокладывал путь этой маленькой девочке, не так ли?

Особенно после того, как сегодня они увидели отношение Цзян Цзинняня, немногие из них были еще более уверены, что Цзян Цзиннянь, должно быть, ослеплен своими эмоциями, поэтому он отдал все должное за успешную операцию Цзян Юй. Должно быть, все это было сделано для того, чтобы позволить ей беспрепятственно поступить в исследовательский институт.

Даже если Цзян Цзиннянь, которая редко была бестолковой, делала такие двусмысленные вещи, когда дело касалось отношений, им не нужно было платить за нее цену.

Сложность этой операции теперь была еще выше, и ее все еще предстояло провести в научно-

исследовательском институте. Если бы Цзян Цзиннянь действительно настаивал на том, чтобы сделать все по-своему, стал бы он нагло входить через заднюю дверь и позволять этой маленькой девочке следовать за ним в операционную?

Некоторые из них думали, что лучше найти подходящее время, чтобы высказать свои мысли Цзян Цзинняню.

«Из сложной операции они могли многому научиться, и они не хотели упускать эту возможность.

«Через двадцать минут дверь открылась.

После того, как Цзян Юй и Цзян Цзиннянь закончили обсуждение, у них возникла идея.

Когда они прибыли в приемную, она положила пленку перед Цзянь Ханьшенем, а затем села рядом с ним.

Цзянь Ханшен ждал, пока она заговорит...

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1918726>